

ДВТ
В49

Всесоюзный научно-исследовательский институт МВД СССР

На правах рукописи

Для служебного пользования

Экз. № 67

Виноградов Сергей Васильевич

ДОКАЗЫВАНИЕ ПО ДЕЛАМ ОБ ИЗНАСИЛОВАНИЯХ

Специальность 12.00.09 - уголовный процесс;
судоустройство;
прокурорский надзор;
криминалистика

Автореферат

диссертации на соискание ученой
степени кандидата юридических
наук

Москва - 1987

Мок. № 614/87 от 11.12.87 г.

Работа выполнена во Всесоюзном научно-исследовательском институте МВД СССР.

Научный руководитель - Заслуженный деятель науки РСФСР, доктор юридических наук, профессор Л.М.Карнеева.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор Эйман А.А.

кандидат юридических наук, доцент Центров Е.Е.

Ведущая организация - ГУВД

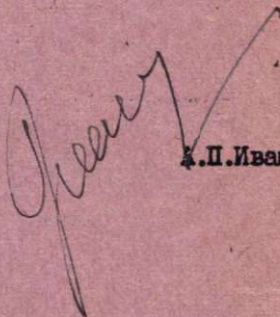
Мособлисполкома

Защита состоится "10" декабря 1987 г.
в 16 часов на заседании специализированного совета
К 052.02.01 во Всесоюзном научно-исследовательском институ-
те МВД СССР (121069, г.Москва, ул. Воровского, 25).

С диссертацией можно ознакомиться в специблитеке
Всесоюзного научно-исследовательского института МВД СССР.

Автореферат разослан "9" ноября 1987 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат юридических наук

А.П.Ивашенко

Актуальность исследования. Успешное расследование преступлений невозможно без соответствующего методического обеспечения. Как известно, таковым являются частно-криминалистические методики, разрабатываемые юридической наукой и традиционно реализуемые в виде пособий и руководств. В криминалистической литературе неоднократно отмечалось, что существенным недостатком имеющихся методик является неконкретность содержащихся в них рекомендаций, что значительно снижает эффективность их использования на практике.

Исходная проблема, инициирующая исследование, заключается в том, что в настоящее время ощущается настоятельная необходимость создания частных методик, которые бы совмещали в себе, с одной стороны, конкретность рекомендаций, а с другой - компактность, простоту и оперативность своего использования в сложных условиях расследования.

Подготовка таких методик, как представляется, должна начинаться с определения наиболее приемлемой их структуры, обеспечивающей нужные характеристики. При всем обилии публикаций на эту тему следует учитывать, что большинство из них: во-первых, не монографического характера (как правило, статьи), во-вторых, не всегда "привязаны" к конкретному составу преступления, без чего они выглядят слишком абстрактными, не подтвержденными конкретным эмпирическим материалом, в-третьих, в большинстве этих работ структура частной методики рассматривается применительно к установлению неизвестного преступника (подозреваемого) и совсем не анализируется по отношению к задаче и з о б л и ч е н и я доказательств уже известного обвиняемого, к д о к а з ы в а н и ю его виновности в совершении инкриминируемого ему преступления. Однако, именно в этой области (в работе с доказательствами) следователи испытывают большие

трудности.

На практике весьма остро стоит также проблема оценки доказательств по делу. Ведь следователь обязан не только оценить доказательства "для себя", то есть, для улучшения процесса их собирания, но должен также уметь убедительно изложить такую оценку в итоговых документах по делу. В действительности же она излагается следователем в материалах дела далеко не всегда, особенно применительно к доказательствам, противоречащим обвинению. Чаще всего они вообще замалчиваются, что не способствует установлению истины по делу.

Таким образом, трудности в доказывании вызвали необходимость уделить внимание разработке методики изобличения доказательствами известного обвиняемого. В настоящее время в криминалистике отсутствуют монографические работы, теоретически обосновывающие необходимость создания структуры частной методики, ориентированной на решение этого вопроса применительно к конкретному составу преступления. Такое положение делает усилия в этом направлении актуальными и своевременными.

На основании изложенного, задачами настоящего исследования являются:

1) разработка структуры частно-криминалистической методики, ориентированной на изобличение доказательствами известного обвиняемого, которая бы совмещала в себе конкретность методических рекомендаций и простоту их изложения;

2) апробирование разработанной структуры на конкретной категории уголовных дел. В качестве таковой выбраны дела об изнасилованиях. Это объясняется, во-первых, тем, что изнасилования относятся к преступлениям, при расследовании которых огромное значение приобретают разного рода "мелочи", нюансы в доказательственном материале; малейшие изменения в его составе могут кар-

динально изменить ситуацию по делу. На примере именно такой категории дел лучше всего видны как необходимость конкретизации методики расследования, так и ее плоды. Во-вторых, анализ наиболее крупных пособий на эту тему (Мирский Д.Я., 1956; Карнович Г.Б., Коршик М.Г., 1958; Скорченко П.Т., 1967; Мудьюгин Г.Н., 1967; Мудьюгин Г.Н., Шубин Ю.А., 1969; Миньковский Г.М., Яхонтов В.А., 1973; Андреева Л.А. и др., 1980; Сидорик В.Н., 1981; Шубин Ю.А., 1982) показывает, что возможности такой конкретизации далеко еще не исчерпаны и более того, работа в этом направлении является, по нашему мнению, весьма своевременной.

В настоящей работе предполагается не анализировать всего своеобразия этих дел, а ограничиться рассмотрением лишь обвинительных доказательств, имеющих значение для установления только одного из элементов предмета доказывания, а именно, факта совершения изнасилования конкретным лицом (или, как он именуется в уголовно-процессуальном законе, "виновности обвиняемого в совершении преступления"). Это отнюдь не означает обвинительного уклона. Просто в качестве своеобразного полигона для обкатки выдвинутых теоретических положений сознательно выбрана наиболее простая и доступная часть доказательственного материала, позволяющая проверить идеи автора в ограниченном объеме диссертационного исследования.

Наиболее существенные результаты исследования, выносимые на защиту и их научная новизна.

I. Впервые в криминалистической литературе теоретически обоснована и разработана нетрадиционная форма частно-криминалистической методики, предназначенная для доказывания виновности известного лица в совершении преступления. Такую частную методику автор предлагает назвать доказательственной характеристикой уголовных дел определенной

категории (глава I, § I главы II).

2. В ходе настоящего исследования упомянутые теоретические положения впервые апробированы на уголовных делах об изнасилованиях: выяснены, систематизированы и описаны типичные для них доказательства, которые могут быть использованы для изобличения лица в совершении изнасилования, а также оптимальные формулировки, с помощью которых оценка этих доказательств может быть изложена в материалах дела; установлены группы изнасилований, различающиеся между собой по характеру оставляемых после себя доказательств (§2 главы II, глава III).

Методологическую основу данного исследования составляют труды основоположников марксизма-ленинизма, в которых изложены принципы диалектико-материалистического подхода к изучению явлений общественной жизни, действующее законодательство, ведомственные нормативные акты. В своей работе автор опирался на труды ведущих ученых, специалистов в области криминалистики, уголовного процесса и смежных отраслей юридической науки. Исследуя поставленные задачи, автор использовал методы системного анализа, теории информационного поиска, конкретно-социологических исследований.

Достоверность диссертационного исследования и обоснованность выводов, полученных в его результате, обеспечивается эмпирическими данными, собранными в процессе изучения и обобщения практики расследования и судебного рассмотрения уголовных дел об изнасилованиях.

На основании специально разработанной анкеты автором было изучено 600 уголовных дел об изнасилованиях, расследованных следователями органов внутренних дел и прокуратуры в период с 1979 по 1984 гг. в гор. Москве и Московской области, приговор по которым вступил в законную силу.

Научная и практическая значимость исследования. Положения, разработанные в диссертации, о необходимости создания и структуре частно-криминалистической методики по типу доказательственной характеристики, а также разработка типовой программы изобличения лица в совершении изнасилования может содействовать:

- совершенствованию методик расследования отдельных видов преступлений (в том числе, изнасилований), а следовательно, - и практике борьбы с этими преступлениями;
- разработке курса криминалистики для подготовки работников правоохранительных органов;
- теоретическим исследованиям в области общих вопросов методики расследования отдельных видов преступлений, направленным на дальнейшее развитие науки криминалистики.

Формой внедрения результатов диссертационного исследования в практику деятельности следственного аппарата органов внутренних дел явилось и н ф о р м а ц и о н н о е п и с ь м о "О совершенствовании расследования изнасилований, совершенных лицами, не достигшими 18 лет", разосланное во все МВД союзных и автономных республик УВД краев и областей (исх. 395 от 13.04.84 г.).

Апробация результатов научного исследования. Основные результаты проведенного исследования были доложены диссертантом на теоретическом семинаре по проблемам надежности процессуального доказывания, организованном ВНИИ МВД СССР совместно с Институтом Прокуратуры СССР в апреле 1983 года, а также на научно-практической конференции адъюнктов и соискателей ВНИИ МВД СССР в апреле 1984 года.

х х х

Настоящее диссертационное исследование состоит из трех глав: глава I. "Предпосылки построения доказательственной ха-

рактические характеристики уголовных дел об изнасилованиях", глава II. "Структура доказательственной характеристики дел об изнасилованиях", глава III. "Доказательства, типичные для дел об изнасилованиях".

Наиболее значимыми положениями диссертации являются следующие.

Совершенствование существующих частно-криминалистических методик должно быть направлено прежде всего на конкретизацию их содержания. Конкретизация любой методики требует увеличения печатного объема издаваемых пособий и руководств. Этот путь неприемлем. Конкретизация без увеличения печатного объема возможна лишь за счет исключения из состава методики какой-либо части методического материала. Но какой именно?

Структура существующих частных методик в большинстве своем состоит из двух частей: "целевой" и "операциональной". В "целевой" содержится то, что нужно установить в ходе расследования: изложение этого материала, как правило, осуществляется в рамках таких понятий, как уголовно-правовая характеристика, предмет доказывания, обстоятельства, имеющие значение для дела, криминалистическая характеристика преступления. В "операциональной" части излагается то, как нужно устанавливать упомянутые цели, какие следственные и иные действия и в какой последовательности следует осуществить для этого.

Направление оптимизации частных методик, как представляется, вытекает из анализа той ситуации, которая обычно складывается при расследовании уголовных дел. Ее условно можно было бы уподобить информационному взрыву: следователь обязан в предельно сжатые сроки освоить чрезвычайно большой объем информации по нескольким находящимся у него в производстве делам, а также непрерывно принимать по ним ответственные решения и их осуществлять. Практическое использование частной методики в таких усло-

виях все более сводится к проблеме поиска нужной методической рекомендации в массиве однородной информации. А это прежде всего означает, что современная частно-криминалистическая методика по своему построению должна быть информационно-поисковой системой (ИПС).

Существует несколько способов упорядочения информационно-поискового массива. Один из самых простых и наглядных — метод иерархической классификации объектов поиска (в нашем случае, методических рекомендаций). Применительно к нашей теме это означает, что все рекомендации, содержащиеся в той или иной методике, должны быть классифицированы на верхнем уровне лишь по одному признаку. Именно этому требованию и не удовлетворяет структура существующих частных методик, где массив методических рекомендаций в рамках пособия одновременно разбивается как минимум на два подмассива: целевые и операциональные рекомендации. Очевиден вывод: чтобы придать структуре методики характер ИПС, необходимо отказаться от изложения в рамках пособия какой-либо из двух указанных частей. При решении этого вопроса следует учитывать связь между характером обстоятельств, имеющих значение для дела, и характером следственных действий, с помощью которых они могут быть установлены: по одному описанию криминалистических целей (обстоятельств) можно делать вывод о характере соответствующих им средств (следственных действий). Таким образом, изложение последних в операциональных разделах становится излишним. И сами эти разделы становятся излишними.

Если сохранить в тексте методики упоминание относительно источников фактических сведений об обстоятельствах преступления, то окажется, что предлагаемая нами структура по существу представляет собой систематизированное описание доказательств, типичных для той или иной категории дел,

которые следователь обязан собрать в ходе расследования. Указанные доказательства целесообразно снабдить оптимальными формулировками, с помощью которых их оценка может быть изложена в материалах дела.

Такой вариант частной методики мы предлагаем назвать доказательственной характеристикой уголовных дел определенной категории (например, об изнасилованиях). Она представляет собой по существу разновидность типовых программ расследования, получающих в настоящее время все большее распространение.

Как видно из ее содержания, доказательственная характеристика более приспособлена не для установления неизвестного преступника, а для изобличения доказательствами в совершении правонарушения уже известного подозреваемого, то есть для решения задач доказывания. Ведь всякое доказывание как процесс, с точки зрения логики, представляет собой выдвижение тезиса (в нашем случае, обвинения), а затем обоснование его аргументами (то есть, собираемыми доказательствами). В этом смысле систематизированный перечень этих типичных аргументов (то есть, предлагаемую нами доказательственную характеристику) вполне можно рассматривать в качестве методики для такого доказывания.

Вышеизложенное дает возможность сформулировать следующее определение. Доказательственная характеристика уголовных дел определенной категории (в частности, об изнасилованиях) — это типовая программа изобличения подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, основу которой составляет систематизированное описание типичных доказательств, которые в методическом отношении являются целями соответствующих следственных действий, а также совокупность оптимальных формулировок, с помощью

которых оценка таких доказательств может быть изложена в материалах дела.

Построение доказательственной характеристики дел об изнасилованиях было начато с упорядочения доказательств, характерных для этих дел. Такая работа прежде всего предполагала их классификацию в зависимости от вида источника, из которого получено то или иное фактическое сведение. Здесь была использована апробированная практикой последовательность изложения доказательств в обвинительных заключениях и судебных приговорах, где весь доказательственный материал располагается как бы по трем блокам:

1) показания потерпевшей об обстоятельствах преступления, содержание которых обычно текстуально либо по смыслу совпадает с описательной частью выходного документа, то есть версией обвинения;

2) показания обвиняемого (подсудимого), в которых он излагает свою версию происшедшего (если, конечно, она отличается от версии обвинения);

3) так называемые "объективные доказательства", то есть сведения, полученные из всех остальных источников. Таковые при анализе их текста соответствующих документов в свою очередь также располагаются по однородным группам: сначала излагаются показания свидетелей, а затем - вещественные доказательства. Итак, у нас получилось четыре блока: "показания потерпевшей", "показания обвиняемого", "показания свидетелей", "вещественные доказательства".

Затем была предпринята работа по классификации доказательств (а также формулировок по их оценке) в зависимости от обстоятельств, имеющих значение для дел об изнасилованиях, и являющихся содержанием этих доказательств. Прежде

всего их можно разделить на две группы: 1) доказательства, содержанием которых являются факты, имевшие место во время совершения преступления, а также непосредственно до и после него, то есть в не уголовного процесса; 2) сведения о фактах, имевших место в рамках уголовного судопроизводства (например, полнота, подробность, последовательность, непротиворечивость показаний потерпевшей и обвиняемого), расценивавшиеся в качестве доказательств достоверности (или недостоверности) соответствующих показаний. Кроме того, при классификации личных и вещественных доказательств совершения изнасилования были естественно учтены особенности предмета доказывания по рассматриваемой категории уголовных дел.

В целом же структуру доказательственной характеристики дел об изнасилованиях можно представить в следующем виде.

1. Личные доказательства (показания свидетелей, обвиняемого, потерпевшей), направленные на установление факта совершения полового акта или покушения на его совершение.

2. Личные доказательства, направленные на установление насильственного (недобровольного) характера совершенного полового акта или соответствующего покушения.

3. Вещественные доказательства, которые целесообразно излагать в доказательственной характеристике в зависимости от материального следа или предмета, составляющего основу такого доказательства.

4. Доказательственная характеристика показаний потерпевшей и обвиняемого, включающая в себя описание фактов их поведения на следствии, сведения о которых могут быть доказательствами достоверности (или недостоверности) их показаний.

Такую структуру доказательственной характеристики можно рассматривать как вариант упорядочения поискового массива в

виде систематической классификации доказательств.

Для облегчения работы с предлагаемой методикой необходимо, по нашему мнению, в рамках выбранной категории преступлений выяснить более узкие их группы, различающиеся между собой по характеру оставляемых после себя доказательств. Это необходимо для создания своеобразного "ключа" для пользования накопленным информационным массивом. Такой "ключ" может действовать следующим образом: следователь, приступая к работе по конкретному делу об изнасиловании, определяет, к какой именно группе из обозначенных в методике оно относится. Обращаясь к описанию преступлений этой группы, он находит в тексте отсылки к страницам, где перечислены доказательства, характерные для этой группы и которые он должен собрать по делу.

По нашему мнению, может быть выделено четыре признака, являющихся основаниями для указанной классификации изнасилований.

1) Завершенность преступного посягательства. Все ситуации во время преступления по этому признаку можно разделить на две группы: а) насильник совершил половой акт (78% изученных дел); б) имело место лишь покушение на изнасилование (22% дел).

2) Характер криминальной ситуации: а) преступление сопровождается интенсивным применением физического насилия и (или) активным соспротивлением потерпевшей (72% дел); б) потерпевшая не оказывала преступнику активного сопротивления потому, что была подавлена его психическим насилием. Побои не применялись (21% дел); в) потерпевшая не оказывала сопротивления, так как находилась в беспомощном состоянии (7% дел).

3) Характер предкриминальной ситуации: а) "внезапные" изнасилования, то есть нападение преступника происходит неожиданно для потерпевшей, иногда даже без предварительного речевого контакта между ними (44% дел); б) "подготовленные", "бытовые"

изнасилования: преступлению предшествовало более или менее длительное общение обвиняемого с потерпевшей, в том числе ее со-
блзнение (56% дел).

4) Характер докриминальной ситуации: а) насильник и потер-
певшая до происшествия никогда друг друга не видели (42% дел)
или познакомились в день правонарушения, а также накануне (19%
дел); б) они знали друг друга задолго до изнасилования (39%
дел).

Рассмотрим подробнее доказательства, типичные для уголов-
ных дел об изнасилованиях.

I. Личные доказательства, направленные на установление фак-
та совершения полового акта или покушения на его совершение. В
первом приближении их можно разделить на прямые и косвенные.

I.1. Прямые доказательства обычно имеют следующую схему
изложения: "он лег на нее и совершил половой акт". Свидетельские
показания, содержащие такие доказательства, встречались по 28%
изученных дел. Все остальные сведения о половом акте являются
косвенными личными доказательствами.

I.2. Показания обвиняемого, потерпевшей, ранее не живших
половой жизнью об обстоятельствах, косвенно свидетельствующих
о совершенном половом сношении: болевых ощущениях в области их
половых органов, выделениях крови из половых органов потерпев-
шей, семяизвержении обвиняемого.

I.3. Конкретизированные показания свидетелей об обстоя-
тельствах, косвенно свидетельствующих о половом сношении. Они
встречались по 4% изученных дел .

I.4. Показания о таких действиях обвиняемого и потерпевшей
в присутствии друг друга, которые являются элементами подготов-
ки к половому акту или покушения на него (встречались по 30%
дел): а) обвиняемый обнажал потерпевшую, обнажался сам или они

находились в присутствии друг друга в обнаженном или полубнаженном виде; б) обвиняемый приближал свой половой член к половым органам потерпевшей; в) обвиняемый словесно предлагал потерпевшей совершить половой акт; г) иные реплики обвиняемого (реже, потерпевшей) по поводу возможности осуществления самого полового акта или каких-либо обстоятельств, с ним связанных; д) обвиняемый вульгарно прикасался к телу потерпевшей.

I.5. Показания об эротически окрашенных действиях обвиняемого в отношении потерпевшей без признаков подготовки к половому акту или покушения на него.

I.6. Показания о поведении обвиняемого в отсутствие потерпевшей, которое может свидетельствовать о его эротической направленности: например, обвиняемый в обнаженном (полубнаженном) виде находился на месте происшествия или вблизи него в том числе, во время, близкое к моменту изнасилования; б) обвиняемый незадолго до преступления приставал к прохожим женщинам, обнаруживая свою сексуальную направленность; в) обвиняемый совершил в разное время изнасилования нескольких женщин одним и тем же способом (2% дел).

I.7. Показания о поведении обвиняемого вне контакта с потерпевшей и местом происшествия, которое косвенно может указывать на совершение им полового акта: например, обвиняемый рассказывал третьим лицам о совершении полового акта или высказывал намерение его совершить; сюда могут быть отнесены также факты из допустимого поведения обвиняемого, свидетельствующие о сексуальной направленности его личности (5% дел).

I.8. Показания о нейтральном общении обвиняемого и потерпевшей непосредственно перед изнасилованием (30% дел).

I.9. Показания о нахождении обвиняемого в районе преступления во время, близкое к моменту его совершения (4% дел).

2. Личные доказательства, направленные на установление насильственности (недобровольности) полового сношения или соответствующего посягательства:

2.1. Показания об интенсивной физической борьбе между обвиняемым и потерпевшей. Свидетельские показания, содержащие такие сведения, встречались по 34% изученных уголовных дел. Причем по 20% дел об этом давали показания лишь соучастники обвиняемого, по 9% дел - только иные очевидцы, а по 5% дел - как те, так и другие. Отсутствие интенсивной физической борьбы между обвиняемым и потерпевшей, взятое само по себе, не вписывается в обвинительную версию, а потому требует к себе дополняющих доказательств, которые бы объяснили причины отсутствия таковой. В данном случае этими доказательствами являются показания об угрозах, беспомощном состоянии потерпевшей, обстановке места происшествия, количестве преступников, их внешности, психическом состоянии потерпевшей во время и сразу же после изнасилования, а также сведения о некоторых личных качествах потерпевшей. Отсутствие в деле таких дополняющих доказательств (при одновременном отсутствии интенсивной физической борьбы) делает сомнительным насильственность (недобровольность) полового акта, что в свою очередь указывает на невиновность лица в совершении изнасилования.

2.2. Психическое насилие (угрозы) обвиняемого в адрес потерпевшей являлось содержанием свидетельских показаний по 21% изученных дел. Причем встречались следующие виды угроз: а) словесные угрозы убийством или причинением телесных повреждений; б) угрозы изнасилованием группой лиц; в) угрозы-жесты; г) неопределенные словесные угрозы; д) условно безадресные угрозы.

2.3. Показания о беспомощном состоянии потерпевшей. По нашим данным, потерпевшая находилась в беспомощном состоянии по

7% дел, в том числе, вследствие малолетнего возраста (по 5% дел), опьянения (по 2% дел).

2.4. Показания о неинтенсивной физической борьбе между обвиняемым и потерпевшей: удержание, заведение рук за спину, загромождение пути, отстранение от себя и т.п. (по 14% дел).

2.5. Показания о так называемой "недифференцированной" борьбе, то есть обстоятельствах, воспринимаемых свидетелями, как правило, на слух, по которым нельзя определить индивидуальных участников событий, но которые свидетельствуют или могут свидетельствовать о происходящей борьбе: звук ударов, шум опрокидываемой мебели, волочения, возгласы, установить принадлежность которых свидетель не имеет возможности (по 2% дел).

2.6. Показания о репликах обвиняемого (по 11% дел) или потерпевшей (по 7% дел), свидетельствующих о совершении насильственных действий.

2.7. Показания об "отсутствии разрешения" потерпевшей на совершение полового акта. Доказательственное значение факта совершения полового сношения без выяснения согласия потерпевшей по данному вопросу заключается в том, что оно является половым актом с игнорированием ее воли, что в свою очередь представляет собой форму недобровольности полового акта.

2.8. Показания об обстановке совершения преступления, как устрашающем факторе. Такая обстановка нередко является обстоятельством, усиливающим реальность всех выше перечисленных видов угроз. Таковой она способна стать в случаях позднего времени, уединенности самого места происшествия, когда поблизости отсутствуют лица, способные помешать преступлению.

2.9. Показания о количестве насильников как устрашающем факторе также рассматриваются в качестве косвенного доказательства насильственности полового акта.

2.10. Роль устрашающего потерпевшую фактора могут играть также физические данные преступника, сведения о которых обычно содержатся в протоколах допросов потерпевшей, свидетелей.

2.11. Доказательственное значение имеют также сведения о состоянии психики потерпевшей, ситуативно возникшем под влиянием травмирующих факторов преступления. К его особенностям следует отнести сильнейшее переживание эмоции (чувства) страха; оно является следствием того, что потерпевшая с учетом окружающей обстановки воспринимает угрозы преступника в качестве реально выполнимых, то есть серьезно опасается приведения их в исполнение. Все это сопровождается физическим изнеможением в результате борьбы, если таковая имела место, осознанием бесперспективности дальнейшего сопротивления, а также растерянностью.

2.12. Сведения о поведении потерпевшей непосредственно перед изнасилованием. Здесь возможны три ситуации: а) нападение произошло совершенно неожиданно для потерпевшей; ее поведение в наименьшей степени способствует посягательству; б) негативное отношение потерпевшей к ухаживаниям обвиняемого; в) благосклонное отношение потерпевшей к ухаживаниям обвиняемого, виктимность которого требует своего объяснения в материалах дела.

2.13. Сведения о взаимоотношениях потерпевшей и обвиняемого задолго до происшествия, в которых могут быть обнаружены основания для оговора невиновного лица. Здесь анализируются следующие ситуации: а) отсутствие каких-либо взаимоотношений между ними (54% дел); б) они были знакомы; между ними были нормальные в бытовом смысле отношения (45% дел); в) обвиняемый и потерпевшая находились в неприязненных отношениях; г) они находились в дружеских, а иногда - в близких отношениях (2% дел).

2.14. Сведения о поведении и состоянии потерпевшей, а также обвиняемого после изнасилования. Здесь имеют значение следующие

ситуации: а) преследование обвиняемым потерпевшей (по 5% дел) или бегство обвиняемого от потерпевшей (по 3% дел); б) задержание насильника в присутствии потерпевшей (по 6% дел); в) контакт потерпевшей (по 72% дел), а также обвиняемого (по 16% дел) с лицами, не наблюдавшими их в момент совершения преступления.

2.16. Сведения о личности обвиняемого, свидетельствующие о его способности (готовности) к насильственным действиям в отношении других лиц (по 3% дел).

2.17. Сведения о личности потерпевшей, имеющие значение для оценки ее поведения: а) во время преступления: застенчивость, нерешительность, боязливость, робость и т.п. (по 8% дел); б) перед преступлением: доверчивость, наивность, неопытность, легкомыслие; в) после преступления: возрастная либо нравственная неразвитость личности.

2.18. Показания свидетелей о материальных следах на месте происшествия, которые могут косвенно свидетельствовать о произошедших там насильственных действиях (по 3% дел).

3. Вещественные доказательства, типичные для дел об изнасилованиях, встречались по 88% изученных дел, в том числе:

3.1. Телесные повреждения на потерпевшей (по 70% дел), на обвиняемом (по 10% дел), в том числе характерные для: а) борьбы и самообороны (на потерпевшей - по 65% дел, на обвиняемом - по 10% дел), б) изнасилования, а также полового сношения вне связи с насилем (на потерпевшей - по 42% дел).

3.2. Беременность потерпевшей, срок возникновения которой соответствует моменту изнасилования (по 1% дел).

3.3. Венерическое заболевание потерпевшей и обвиняемого, если срок заражения им у одного из них соответствует моменту изнасилования (по 2% дел).

3.4. Кровь фигурировала в качестве доказательства по 11%

дел. Как правило, это кровь потерпевшей (произошедшая вследствие нанесения ей телесных повреждений или нарушения девственной плевы); она обнаруживалась на одежде обвиняемого (по 4% дел), на месте происшествия (по 3% дел), на собственной одежде (по 7% дел).

3.5. Сперма фигурировала в качестве доказательства по 21% дел: во влагалище потерпевшей (по 11% дел), на одежде потерпевшей (по 16% дел), обвиняемого (по 1% дел), на предметах места происшествия (по 3% дел).

Кроме того по делам об изнасилованиях в качестве доказательств фигурировали вагинальное отделяемое (по 2% дел), слюна и микрофлора ротовой полости (по 1% дел), кал, клетки слизистой прямой кишки (по 1% дел), волосы (по 2% дел), текстильные волокна (примерно по 2% дел), повреждения и загрязнения одежды (обвиняемого - по 2% дел, верхней одежды потерпевшей - по 19% дел, а на нижней - по 2% дел), предметы потерпевшей у обвиняемого (по 3% дел), вещи обвиняемого, потерпевшей, свидетельствующие о нахождении там их хозяев (по 2% дел), а также вещи потерпевшей, свидетельствующие дополнительно о применении насилия (по 6% дел), иные следы на месте происшествия (по 9% дел).

4. Показания потерпевшей. При получении и оценке показаний потерпевшей важное значение имеют следующие обстоятельства ее поведения в ходе судопроизводства, сведения о которых могут играть роль доказательств достоверности (или недостоверности) этих показаний:

4.1. Своевременность обращения потерпевшей в правоохранительные органы с заявлением об изнасиловании. По 16% дел срок подачи заявления превышал 3 суток. В этой ситуации выясняются причины несвоевременной реакции потерпевшей. Обычно таковыми являются: опасение мести со стороны знакомых или родственников насильника, стыд перед родными и близкими, общая подавленность,

растерянность. Отсутствие таких причин косвенно указывает на ложность поданного заявления.

4.2. Полнота (подробность) показаний потерпевшей.

4.3. Последовательность и непротиворечивость ее показаний. Специфические для рассматриваемых дел противоречия в ее показаниях можно условно разделить на три группы: а) не влияющие на общую позицию по делу; б) связанные с изменением первоначальных показаний в сторону отягчения вины насильника; в) отказ от своих первоначальных правдивых показаний и переход на позицию, смягчающую или исключаящую его уголовную ответственность. Последняя форма противоречивости является наиболее серьезной и опасной. Она имела примерно по 5% дел, рассмотренных судом. Ее причинами, как правило, являются опасения мести со стороны знакомых обвиняемого или их уговоры, стыд и страх перед публичной оглаской дела, а также жалость по отношению к обвиняемому, что практически всегда связано с недооценкой потерпевшей своей половой неприкосновенности как нравственной ценности. Если в ходе следствия не представится возможным установить указанные причины изменения потерпевшей своих показаний, то само по себе это будет указывать на недостоверность этих показаний, а следовательно, на вероятность версии о заведомо ложном оговоре невиновного лица.

5. Показания обвиняемого.

В начале предварительного следствия полностью признавали свою вину в совершении изнасилования и подробно рассказывали о содеянном обвиняемые лишь по 59% уголовных дел, а по 41% дел они отрицали совершение инкриминируемых им деяний. Все разнообразие защитительных позиций, занимаемых обвиняемыми, отрицающими свою вину в совершении изнасилования, можно разделить на семь групп: 1) большинство обвиняемых (по 45% дел) утверждают, что половой акт был добровольным; 2) по 20% дел обвиняемые, отрицая соверше-

ние полового акта, пытались объяснить повреждения, имевшиеся на потерпевшей и ее одежде; 3) по 14% дел допрашиваемые, признавая встречу с потерпевшей во время, близкое к моменту преступления, отрицали совершение в отношении ее каких-либо сексуально окрашенных действий; 4) по 7% дел обвиняемый признает, что предлагал потерпевшей совершить половой акт, "приставал" к ней, но потом отказался от намерения вступить с нею в близкие отношения; 5) по 6% дел обвиняемый признавал свой контакт с местом происшествия, но утверждал, что не общался с потерпевшей; 6) по 7% дел обвиняемый выдвигал алиби; 7) по 1% дел обвиняемый вообще не вступал в контакт со следователем либо отказывался давать показания по существу дела.

Современные криминалистические методики допроса недобросовестного обвиняемого преимущественно нацелены на изменение его позиции по делу. Однако, как показывает изучение практики, не менее важным является: 1) такое закрепление первоначальных правдивых показаний обвиняемого, которое бы предотвратило наступление вредных последствий в случае его последующего отказа от них, а также 2) обоснованное и убедительное опровержение в ходе следствия, а затем в обвинительном заключении позиции недобросовестного обвиняемого, изменить которую не удалось в процессе следствия.

Необходимость этого вытекает из того, что для дел данной категории правилом является не сокращение, а увеличение в ходе уголовного судопроизводства доли обвиняемых (подсудимых), не признающих свою вину в совершении инкриминируемых им изнасилований. Так, если в начале предварительного следствия количество дел с такими показаниями составляло 41%, то в конце следствия или в суде оно увеличивалось до 59-60%, то есть 1/3 из тех, кто ранее признавал свою вину, позже изменили свою позицию на противоположную.

Обобщение судебно-следственной практики показывает, что для изобличения активно защищающегося обвиняемого необходимы: 1) максимальная конкретизация показаний обвиняемого, направленная на перечисление им таких деталей происшедшего, которые не могли быть известны лицу, не причастному к преступлению; 2) неоднократные допросы обвиняемого по одним и тем же вопросам с целью выявления в показаниях существенных противоречий; 3) допрос несовершеннолетнего обвиняемого в присутствии педагога или законного представителя, которые могли бы в случае необходимости впоследствии подтвердить суду непринужденность этих показаний; 4) допрос обвиняемого в тех же целях с использованием звукозаписи; 5) подкрепление показаний обвиняемого объективными доказательствами.

Таким образом, мы разобрали содержание доказательственной характеристики уголовных дел об изнасилованиях. Такую структуру, по существу, можно рассматривать как вариант упорядочения поискового массива в виде систематической классификации доказательств. Методический материал, организованный по такой структуре, как представляется, компактен и одновременно достаточно подробен, что, вероятно, будет способствовать его использованию при расследовании.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Криминалистическая характеристика изнасилований // Вопросы совершенствования деятельности милиции и следственного аппарата. М., 1981. С.136-139.

2. Ситуационный анализ доказательств по уголовному делу // Уголовный процесс и криминалистика. М., 1983. С.66-74.

3. Классификация доказательств по делам о преступлениях против личности // Проблемы надежности доказывания в советском уголовном процессе. М., 1984. С.66-68.

4. Показания потерпевшей и подозреваемого (обвиняемого) по уголовным делам об изнасиловании // Вопросы совершенствования работы милиции по укреплению законности и правопорядка. М., 1984. С.99-105.

5. Доказательства по делам об изнасилованиях // Совершенствование криминалистических и оперативно-розыскных средств и методов в борьбе с преступностью. М., 1984. С.45-49.

6. Программа эмпирического изучения доказательств по делам об изнасилованиях // Вопросы совершенствования деятельности милиции и следственного аппарата. М., 1984. С.91-99.

7. Доказывание виновности несовершеннолетнего в изнасиловании. М., 1986. 80с.

8. Пути совершенствования частно-криминалистических методик // Проблемы предварительного следствия и дознания. М., 1986. С.88-94.

Заказ № 1577

Объем I п.л.

Подписано в печать
21.10.87

Тираж 100 экз. ДСП

Отпечатано на участке оперативной полиграфии РИО
ВНИИ МВД СССР